

Поездка в Индию

В январе—феврале мне в составе делегации деятелей советской культуры довелось побывать в Индии. Наша делегация была приглашена индийским правительством для ознакомления с жизнью и культурой этого великого народа. Мы пробыли в стране 35 дней, проделали более 11 тысяч километров на самолетах, поездах и автомашинах, посетили более чем два десятка городов в одиннадцати штатах.

Об Индии каждый из нас много читал. Но недаром восточная поговорка говорит: лучше один раз что-либо увидеть своими глазами, чем тысячу раз слушать об этом рассказы других. И понятно, с каким восторгом мы ехали в эту далекую страну.

Наш путь сложился несколько необычно. Индия находится на юго-востоке от Москвы. Мы же полетели прямо в противоположном направлении: на северо-запад, в Стокгольм. Индия является почти что нашим соседом. Ее территорию отделяет от Советского Союза узенькая 30-километровая полоска афганской земли. Однако пробраться через такие высокие горы, как Памир и Гималаи, трудно даже самолету. Поэтому, чтобы попасть из Москвы в Дели, наша делегация миновала Ленинград, Хельсинки, Стокгольм, Осло, Копенгаген, Дюссельдорф, Женеву, Рим, Каир, Карачи.

Стокгольм встретил нас холодной и пронизывающей погодой. Такая же погода была и в Осло. Уже в Дюссельдорфе снег исчез. А когда перелетели через Альпы и опустились на римском аэродроме, стояла теплая южная ночь, и демисезонное пальто пришлось снять.

От Рима до Каира пять часов полета. Заря застала нас над Средиземным морем. Самолет летел на юго-восток. Внизу — темное, почти черное море, а над ним редкие белокудрявые островки облаков. На востоке, у горизонта появляется узкая багровая полоска. Она ширится, проходит всю гамму красных цветов от багрового до оранжево-желтого, и вот уже ослепительное солнце заливает необозримое пространство своим сиянием. Море из темносинего превращается в бирюзовое, становится таким же, как небо.

Самолет летит над Африкой. Внизу голубая лента Нила, лагуны, заводы, зеленые поля. Поля прорезаны тонкими прямыми ниточками каналов, только извилистая лента Нила не подчиняется этой геометрической правильности. Справа виднеются вдали две пирамиды. Часовая остановка на аэродроме в Каире, и самолет берет курс на восток. Пересекаем Суэцкий канал. Красное море, пески Аравийской пустыни. Затем опять вода — это Аравийское море.

В Карачи прилетели вечером. На аэродроме советскую делегацию встретили представители индийского посольства в Пакистане. Утром следующего дня едем осматривать город. Промышленный район — Индустриал эрв. Шалаш и коюры из глины, циновки и колья в половину человеческого роста, которые даже трудно назвать жильем. Голые ребятишки, играющие в пыли. В пересыхающей речке бедняки стирают свое тряпье и тут же на земле раскладывают его для просушки. Канализация отсутствует, жидкие отбросы вытекают по канавкам прямо на улицы. А на другом конце города, на берегу моря, на Клифтон-бич — особняки богатей, фешенебельные гостиницы.

После раздела Индии на Индию и Пакистан город Карачи значительно разросся. Однако ни водоснабжение, ни канализация, ни санитарное состояние города не удовлетворяют современным требованиям. Зелени в городе мало.

А затем снова на аэродром, и самолет берет курс к нашей конечной цели.

Никогда не забыть той искренней, дружеской встречи, которая была оказана нам в Дели. Мы ощущали тепло человеческих сердец, видели нескончаемые проявления дружбы к советским людям. Проникновенные слова приветствий, трогательный народный обычай — надевать гостям на шею венки из живых цветов — все это оставило неизгладимое впечатление.

Путевые заметки

Советская делегация прибыла в Дели накануне индийского национального праздника — Дня Республики 26 января. Праздничную атмосферу в городе мы почувствовали уже проезжая из аэропорта в гостиницу. Яркие иллюминированные улицы были заполнены оживленной толпой.

Дели и вся страна праздновали пятилетие республики с большим подъемом. Яркое впечатление оставил военный парад. Перед зрителем нескончаемым потоком шли и ехали солдаты различных полков и соединений индийской армии, многие в красочных национальных костюмах. Особенно любопытно выглядела кавалерия на верблюдах. Проходило много военных оркестров, гвардия и гренадеры в живописной форме, являвшей собой сочетание европейской униформы XIX века с национальными индийскими костюмами.

После парада началась демонстрация. Торжественное шествие открывали шесть слонов. Но как раз в это время низко над площадью с рокотом и шумом пронеслись двенадцать реактивных самолетов. Слоны испугались, стали подыматься на дыбы, а один даже повернул назад. Однако их быстро удалось успокоить, и слоны торжественным шагом прошли мимо трибуны и поклонились президенту республики. В демонстрации принимали участие население Дели и представители всех штатов. Праздник завершило нечто похожее на карнавальное шествие, в котором участвовали лучшие танцоры, прибывшие со всех концов страны.

Во время парада, где одновременно с реактивными самолетами можно было видеть кавалерию на верблюдах, и во время демонстрации, где наряду с макетами строящихся гидроэлектростанций и образцами древних ремесел показывались сцены на исторические и религиозные темы, перед зрителями как бы проходило прошлое и настоящее великого трудолюбивого и миролюбивого индийского народа.

Вечером мы гуляли по залитым огнями улицам. Вместе с электричеством и неоновыми лампами для иллюминации широко применялись светильники в виде плоских с горчичным маслом. И трудно сказать, что выглядело более эффектно.

С первых же дней пребывания в стране мы почувствовали громадный интерес индийского народа к жизни советских людей, ощущали его горячие симпатии. Хочется рассказать об одном из многих трогательных случаев, показывающих силу этих чувств. В Дели после митинга, посвященного индо-советской дружбе, к руководителю нашей делегации А. Суркову подошел бедно одетый старик. Взволнованным голосом он сказал: «У меня ничего нет вам подарить, потому что я очень беден. Так примите горсть лепестков розы в знак глубокой любви к советскому народу».

Трудно перебить любовь наших хозяев, сделавших все, что было в их силах, для облегчения нашей задачи: лучше ознакомиться с жизнью индийского народа. Несмотря на свою занятость, премьер-министр Индии г-н Джавахарлал Неру в первый же день принял советскую делегацию и беседовал с нами около часа. Наша делегация была принята также президентом республики г-ном Прасадом и вице-президентом г-ном Радхакришнаном. Эти беседы позволили нам глубже ознакомиться с теми проблемами, которые стоят ныне перед Индией.

Известно, что Индия перестала быть колонией в августе 1947 года. Как отметил в беседе с нами президент Прасад, после освобождения перед республикой встали весьма важные проблемы. Единая ранее страна была разделена на два государства — Индию и Пакистан. Отсюда возникла проблема беженцев. Более одной трети страны составляли владения 562 князей. Стало необходимо включить эти владения в состав республики. Люди, говорящие на одном языке, оказывались

разделенными старыми административными границами. Вставала задача перестроить административные единицы на основе языковой общности. К настоящему времени княжеские владения являются составной частью Индии. Проблема беженцев частично решена.

Почти двухсотлетнее иностранное господство задержало экономическое развитие Индии, помешало ей идти в ногу с другими странами. Тяжелые последствия колониального ига — нищета, неграмотность, болезни — можно видеть здесь еще и поныне. Понятно, что в области экономики и культуры перед Индией стоят сейчас огромные задачи, для осуществления которых ей предстоит преодолеть много трудностей.

* * *

Дели состоит по существу из двух весьма различных по характеру городов — Нового Дели и Старого Дели. Новый Дели был заложен английскими властями как столица колонии, как цитадель британского господства в Индии. Эта часть распланирована на европейский манер, с широкими озелененными улицами. Здесь расположены бывший дворец вице-короля и административные здания. Сейчас в Новом Дели ведется строительство жилых и административных домов, различных культурных учреждений. Здесь предполагается построить первый в Индии постоянный государственный драматический и оперный театр.

По-иному выглядит Старый Дели. Это древний восточный город с узенькими улицами и пестрой южной толпой. Ввиду теплого климата многие комнаты первых этажей не имеют передней стенки. Вся жизнь семьи проходит на улице. Всюду раздаются крикливые голоса торговцев, на все лады расхваливающих свой товар, который разложен прямо на тротуаре и мостовой. На улице иногда можно увидеть укротителей змей или поводырей черных гималайских медведей.

В Дели много всевозможных памятников старины, представляющих большую ценность. Большинство старинных зданий построено из красного песчаника и белого мрамора. Такое сочетание цветов и материалов, не говоря уже о чудесной архитектуре, делает здания изумительно красивыми. Мечеть Маджид, знаменитый минарет Кутб-Минар, Красный форт, дворцы и маленькая Жемчужная мечеть — все это замечательные произведения индийского зодчества.

В Индии чрезвычайно остра земельная проблема. В ряде мест, например в Западной Бенгалии, все еще существует система помещичьего землевладения — заминдари. В других штатах привилегии помещиков в последнее время были отменены, но им за это выплачивается значительная компенсация. Согласно официальным данным, около одной трети сельского населения составляют арендаторы и сельскохозяйственные рабочие. Арендная плата колеблется от четверти до половины урожая. Примерно две трети индийских крестьян владеют собственными участками земли, однако размер их далеко не достаточен для прокормления семьи. Отсюда ясно, сколь тяжелое наследство оставила индийскому народу в области сельского хозяйства эпоха английского господства.

В деревне Лахрара, где мы побывали, произошел любопытный случай. Членов советской делегации попросили записать свои впечатления в книгу посетителей. Сопровождавший делегацию представитель местной администрации начал записывать наши впечатления со слов переводчика на английском языке. Тогда выступил вперед один из крестьян и страстно заговорил о чем-то. Мы попросили перевести. «Индия теперь не колония, — сказал крестьянин, — и поэтому надо сделать запись не на английском, а на языке хинди». Его просьба была выполнена. Так в небольшом эпизоде мы почувствовали, насколько возросло национальное самосознание индийского народа, сбросившего цепи колониального рабства.

А. ПОПОВ.